

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 5, pp. 1007–1024, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-1007-1025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 026:61

Модальная частица *биз* в калмыцком языке: морфосинтаксические свойства, структурные схемы, частотность (на материале Национального корпуса калмыцкого языка и данным информантов)

Виктория Васильевна Куканова¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, директор
 ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Проблема порядка присоединения аффиксов в агглютинативных языках носит актуальный характер не только в теоретическом, но и в практическом (прикладном) смыслах. В теоретическом плане этот порядок отражает последовательность перехода тех или иных самостоятельных или служебных языковых единиц в аффиксы и в некоторой степени по выявленным схемам можно установить относительную хронологию процесса грамматикализации. *Цель.* В статье рассматривается модальная частица *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’, выражающее неуверенность говорящего к содержанию высказываемого. *Материалом* послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка (<http://kalmcorporu.ru>), размер которого составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений. Методом сплошной выборки были изъятые примеры с анализируемой частицей *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’. *Результаты.* В статье рассматриваются этимология модальной частицы *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’, ее линейная позиция в глагольной словоформе, дистрибутивные свойства. Частица произошла от двух других частиц: *бү* (büi) ‘не’ + *же* (že) ‘ладно, хорошо’. Ее можно отнести в большей степени к так называемым заключительным частицам, под которыми понимаются частицы, занимающие строго определенную позицию после сказуемого, выраженного либо глагольной словоформой (причастия будущего времени, прошедшего времени, многократное причастие настоящего времени), либо именной частью речи (прилагательным или существительным), либо употребляются и в неполных предложениях, где опущено сказуемое. Другими словами, является маркером предикативности в предложении. Хотя сочетаемость частицы *биз* довольно широка и не ограничивается только предикатами: может следовать и за второстепенными членами предложения. Отметим, что при этом в материале исследования не обнаружен ни один пример, когда данная частица следовала бы за подлежащим, что говорит о том, что она не является показателем подлежащего и, более того, ее можно рассматривать как маркер ремы в высказывании. Порядок следования элементов конструкции с частицей *биз* можно построить следующим образом: слово-«хозяин» + (вспомогательный глагол / послелог / союз) + (частица отрицания) + (уступительная частица) + *биз* + (лично-предикативная частица / эмфатическая частица). В скобках указаны те элементы, которые носят необязательный характер. Материал исследования показывает, что к частице *биз* не примыкают вопросительные частицы, хотя семантически на это нет ограничений, тем не менее в некоторых случаях, помимо выражения модальности, она может являться праг-

матическим маркером обращения говорящего к слушающему за подтверждением последним пропозиции высказываемого первым.

Ключевые слова: калмыцкий язык, корпусная лингвистика, агглютинация, морфология, изменяемость / неизменяемость, частицы, грамматика порядков

Благодарность. Настоящее исследование выполнено при поддержке РФФИ (проекты: № 18-012-00611 «Структурно-вероятностная морфология монгольских языков» и № 19-512-44017 «Структурно-вероятностная интегральная модель монгольских языков»).

Для цитирования: Куканова В. В. Модальная частица *буз* в калмыцком языке: структурные схемы, морфосинтаксические свойства, частотность (на материале Национального корпуса калмыцкого языка). *Oriental Studies*. 2019;(5): 1007–1025. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-1007-1025.

UDC 026:61

Kalmyk Modal Particle *буз*: Morphosyntactic Properties, Structural Patterns, Frequency of Use (a Case Study of Kalmyk National Corpus and Interview Data)

Viktoriya V. Kukanova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Director

ORCID: 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Abstract. Introduction. The issue of agglutinative affixing order is topical enough both from theoretical and practical (applied) perspectives. In theory, the order mirrors the sequence of how certain separate or auxiliary language units became affixes, and to an extent the revealed patterns may serve to determine some chronology of grammaticalization processes. **Goals.** The paper examines the modal particle *буз* ‘probably, possibly, likely, evidently’ that expresses doubt regarding the articulated narrative. **Materials.** The work analyzes texts of Kalmyk National Corpus (<http://kalmcorp.ru>) containing 9 million tokens and approximately 7 million word usages. Examples with the analyzed particle *буз* ‘probably, possibly, likely, evidently’ were selected through the continuous sampling method. **Results.** The article investigates etymology of the modal particle, its linear position within verbal word forms, and distributive properties. The particle was developed from two other particles: *бү* (*büi*) ‘not’ + *же* (*že*) ‘all right, so well’. It largely clusters with the so called ending particles that strictly follow the predicate expressed by either a verbal word form (future, past and repeated present participles) or a nominal part of speech (adjective of noun); it can also be used in incomplete sentences without predicates. In other words, it serves as a predicate marker. Though the traced co-occurrence of the particle *буз* is extensive enough, it is not limited to predicates only and can also follow subordinate parts of the sentence. However, the research materials contain no examples when the particle would follow the subject, which attests to that it is not a subject indicator and, moreover, it can be viewed as a marker of rheme within an expression. The suggested sequence order of a typical *буз* pattern is as follows: ‘principal’ word + (auxiliary verb / postposition / conjunction) + (negative particle) + (concessive particle) + *буз* + (personal predicative particle / emphatic particle). The brackets enclose optional elements. The research materials show that the particle *буз* is not followed by interrogative particles despite there are no such semantic restrictions; and it can serve a pragmatic marker of turning to the listener for the latter to confirm the speaker’s proposition.

Keywords: Kalmyk language, corpus linguistics, agglutination, morphology, alterability / inalterability, particles, grammar of orders

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR (project numbers 18-012-00611 ‘Structural and Probabilistic Morphology of Mongolic Languages’ and 19-512-44017 ‘Structural and Probabilistic Integral Model of Mongolic Languages’).

For citation: Kukanova V. V. Kalmyk Modal Particle *буз*: Morphosyntactic Properties, Structural Patterns, Frequency of Use (a Case Study of Kalmyk National Corpus and Interview Data). *Oriental Studies*. 2019;(5): 1007–1025. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-1007-1025.

1. Введение

Проблема порядка присоединения аффиксов и, шире, следования словоформ в предложении в агглютинативных языках носит актуальный характер не только в теоретическом, но и в практическом (прикладном) смыслах. В теоретическом плане этот порядок отражает последовательность перехода тех или иных самостоятельных или служебных языковых единиц в аффиксы, и в некоторой степени по выявленным схемам можно установить относительную хронологию процесса грамматикализации. Так, А. М. Щербак, признавая, что «последовательность аффиксов — явление объективное, исторически обусловленное, отражающее своеобразие процесса развития словоформы в отдельных языках или группах родственных языков, и именно поэтому может быть объектом специального лингвистического исследования», тем не менее указывает, что грамматика порядков «едва ли даст какие-нибудь положительные результаты» [Щербак 1983: 39, 40]. Думается, что данное утверждение ученого необходимо проверять на разном языковом материале, в том числе и на калмыцком¹.

Калмыцкий язык, как известно, принадлежит к группе агглютинативных языков, имеющий высокий индекс агглютинации [Гринберг 1963: 75–76] и долгое время развивавшийся изолированно от географического ареала родственных языков, по этой причине он мог приобрести новые языковые черты и/или потерять (или сохранить) архаичные особенности, характерные для общего периода развития монгольской языковой семьи.

¹ Порядок аффиксов, например, в словоформе, подобной *медхив* ‘не знаю’, как нельзя лучше демонстрирует процесс грамматикализации и перехода вспомогательных слов в аффиксы. Исторически словоформа произошла от *medekü biši bi*, где произошли процессы редукции (утрачен конечный звук *i*), выпадения слога (*bi-*) в силу сложности артикуляции сочетания заднеязычного и переднеязычного согласных звуков, изменения глухого взрывного согласного звука в глухой фриктивный (*k* → *x*), а также изменения согласного (*b* → *v*) и утраты конечного гласного звука (*i*).

Объектом данного исследования является частица как часть речи, которая традиционно относится к неизменяемым классам слов. Материалы калмыцкого языка свидетельствуют об обратном: даже союзы могут присоединять к себе те или иные элементы (в большой степени частицы, в меньшей степени — падежные аффиксы). Ранее рассматривались изменяемые в калмыцком языке части речи [Куканова 2015; Куканова 2016; и др.], но при этом отдельно не изучались неизменяемые классы слов, что происходило по нескольким причинам: во-первых, объектом анализа выступили те части речи, которые имеют большое количество порядков аффиксов и наиболее сложны для выявления структурных типов; во-вторых, «словоизменение» частиц связано с теоретическими проблемами интерпретации неизменяемых по своей сути частей речи, определения их статуса.

Оговоримся, что в работе рассматриваются только те частицы, которые пишутся отдельно от слова и функционируют как отдельные лексемы, вне рамок этой статьи остаются те частицы, которые прошли процесс грамматикализации и превратились в клитики или находятся в промежуточной стадии (т. е. функционируют и примыкая к слову, и как отдельные слова). Другими словами, объектом исследования выступила линейная последовательность букв, (или «словоформы <...>», взятые в принятой орфографической записи» [Еськова, Мельчук, Санников 1971: 4]), которую можно классифицировать как частицу. Необходимость рассмотрения только подобных единиц обусловлена задачей создания морфологического анализатора для автоматической обработки письменных текстов. К тому же те частицы, которые стали примыкать к слову, не только выполняют свои непосредственные функции, но и несут уже другую семантику. Так, например, притяжательные частицы, как утверждает С. А. Крылов, «подверглись мощному процессу генерализации, транспозиции и десемантизации: они играют уже не только и не столько роль показателей притяжательности в собственном смысле слова, сколько роль показателей определенности, топикальности и суб-

стантивации. Но такой процесс свойственен всем грамматическим категориям, так что сам факт наличия у притяжательных показателей вторичных (непритяжательных) функций на самом деле парадоксальным образом демонстрирует их грамматикализованный характер» [Крылов 2012: 94–95].

2. Общая характеристика частиц

Противопоставление неизменяемых и изменяемых классов слов в калмыцком языке не продуктивно, поскольку почти все части речи имеют потенциальную возможность изменения, присоединения или перехода из одной части речи в другую, при этом последний процесс коренным образом влияет на грамматические и дистрибутивные характеристики слов в контекстах (ср.: «части речи не могут быть строго делимы на изменяемые и неизменяемые...» [Котвич 1929: 86]). Примечательно, что еще в начале XX в. В. Л. Котвич отметил, что слов действительно «неизменяемых» немного в калмыцком языке (см.: «Вообще совершенно неизменяемых слов в калмыцком языке имеется очень мало: если в каком-либо положении слово не изменяется, то в другом положении оно может принять приставку, соответствующую склонению или спряжению, и таким образом сделаться изменяемым. Неизменяемыми остаются только служебные частицы и междометия» [Котвич 1929: 86]). Однако и частицы обладают возможностью присоединить к себе другую частицу, причем только ту, которая прошла процесс грамматикализации.

Частица как часть речи — явление запутанное, не поддающееся четкому определению. Можно ли рассматривать частицы как клитики, как отдельную самостоятельную часть речи, или это уже своего рода морфема?

Единицы, которые традиционно рассматриваются как служебные слова, обладают

определенным фонологическим обликом. Но в то же время все частицы не имеют алломорфов, как, например, падежные аффиксы (-*та*/-*мә*). Все частицы, вне зависимости от их функциональной нагруженности, присоединяются к концу слова, за которыми далее могут следовать только частицы. Так, возвратные частицы всегда занимают последнюю позицию в грамматике порядков именных частей речи, после них ничего не следует в структуре слова [Куканова 2015]. Частицы могут присоединять к себе только частицы, другие же аффиксы не могут примыкать к ним. Присоединяемые комплексы состоят из нескольких частиц, как правило, из двух элементов.

Частицы делятся на две группы: 1) те, которые примыкают к слову; 2) те, которые функционируют как отдельные слова. Частицы, примыкающие к словам, обладают всеми содержательными и формальными признаками аффиксов, хотя первоначально частицы функционировали как самостоятельные слова. Параллельное функционирование полного типа частиц (*мөн*, *чигн*, *уга* и др.) и стяженных частиц с элементами элизии (-*мн*, -*чн*, -*го*) на современном этапе свидетельствует о переходном периоде, основной процесс которого можно охарактеризовать как грамматикализацию. Традиционно этот процесс обусловлен интенциями облегчения произношения, экономии произносительных усилий. Возьмем, к примеру, лично-предикативные частицы, которые по праву можно отнести к аффиксам, выражающим предикативность: они обладают главным признаком парадигматичности и фиксированного порядка расположения относительно базовой части слова.

Ниже в таблице 1 приведем список частиц в калмыцком языке.

Таблица 1. Список частиц в калмыцком языке²
[Table 1. List of Kalmyk particles]

QPart	вопросительные частицы	-й, -ий, -у, -ү, -б, -би, -ый, -в, -ви	
ConfPart	подтвердительные частицы	-мн, -м, -лм, -хн, -ш, -ус, -үс	мөн, юмн
RefPart	возвратные частицы	-ан, -эн, -аг, -эг, -н, -рн, -хан, -һэн	
EquPart	уподобительная частица	-ишң	
ConcPart	уступительная частица	-л	

² Список частиц не полный и приводится по: [ГКЯ 1983: 283–295; Сай 2009: 704–707], а также дополнен собственными наблюдениями автора за материалом НККЯ.

APart	адмиративная частица	-жэ	жэе
MPart	модальные частицы	—	биз, санжэ (сэнжэ), хэ, минь
PrecPart	«просительные» частицы ³	-хн, -и	
PerPart	лично-предикативные частицы	-в, -видн, -т, -ч	
Poss	притяжательные частицы	-м, -мдн, -чн (-чнь), -тн, -нь	
EmpPart	эмфатическая частица ⁴	-л	
ConcPart	уступительная частица	-чн	чигн
Neg	отрицательная частица	-го	билэ, бичэ (бичкэ), биш, буг, уга, эс

Как было сказано выше, нас интересуют только те частицы, которые пишутся отдельно в силу прикладных задач исследования, поэтому в данной работе мы решили остановиться на модальной частице *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’. Частица относится к так называемым не-клитикам, поскольку обладает следующими атрибутами: у нее может быть свое собственное ударение, она сама может быть «хозяином» для клитик (см.: [Николаева 2008: 233]). В разговорной речи эта частица может произноситься и как [вииз], что связано с отсутствием в калмыцком языке до недавнего времени согласного звука [б], который в определенных позициях стал переходить в проточный звонкий [в]. Как ранее мы писали, первоначально переход стал возможен на конце и в середине слова [Павлов 1960: 10; см. подробно: Куканова и др. 2016: 114–115], а позже и в начале слова, что и демонстрирует и наша частица [ПМА: ГДБ].

3. Материалы исследования

Материалом послужили тексты Национального корпуса калмыцкого языка⁵ (<http://kalmscorp.ru>), размер которого составляет около 9 млн токенов, из них почти 7 млн словоупотреблений [Куканова 2013]. В корпус вошли тексты художественного (в том

числе и фольклорные произведения), газетного стилей, незначительный процент текстов принадлежит научной функциональной сфере. В хронологическом отношении корпус можно охарактеризовать как информационную систему с текстами преимущественно второй половины XX и начала XXI в. Для проведения данного исследования мы использовали ту версию корпуса, которая является локальной и доступна в специализированной программе TextAnalyzer [Куканова, Каджиев 2014]. Методом сплошной выборки были изъяты примеры с анализируемой частицей *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’. В работе применяется корпусный подход к исследованию материала, что свидетельствует о том, что результаты, полученные в ходе анализа материала, носят объективный характер. Кроме того, некоторые моменты уточнялись непосредственно в работе с информантами, т. е. использовались методы полевой работы. В качестве информантов выступили носители калмыцкого языка, для которых язык выступает не только средством коммуникации, но и объектом изучения и орудием труда [Богданова 2001: 58].

4. История вопроса

В монгольском языкознании частицы как часть речи отдельно не исследовались, существуют всего несколько работ, где частицы рассматривались фрагментарно или как составная часть грамматик. Модальные частицы в монгольских языках стали объектом пристального внимания во второй половине XX в. в связи с интенсивно начавшимися исследованиями модальности в отечественном языкознании, прежде всего с работами В. В. Виноградова [Виноградов 1947; Виноградов 1950]. Среди исследований монголоведов, которые нужно выде-

³ Условное и предварительное название частиц, поскольку они участвуют в образовании более мягкой формы просьбы. Возможно, при более детальном изучении данных частиц мнение изменится.

⁴ Частицы *чигн* и *-л* традиционно носят название усилительно-выделительных [ГКЯ 1983: 287–289], однако их следует отличать: *чигн* — уступительная частица, а *-л* — эмфатическая (т. е. выделительная) [Сай 2009: 706].

⁵ Далее — НККЯ.

лить, следует отнести [Шевернина 1980; Дамбуева 2000; Будаева 2003; Skribnik 2003; Панов 2016; Цырендоржиева 2016; Деликанова 2018; и др.].

Что касается именно калмыцкого языкознания, то нельзя не отметить работу А. А. Бобровникова «Грамматика монгольско-калмыцкого языка», который выделил «коренные» и «производные» частицы, причем к последним он отнес в современном понимании послелого и наречия. Ученый постарался выделить семантику «коренных» частиц [Бобровников 1849: 174]. Он считал, что их функция заключается не в образовании словоформы, а в передаче определенной модальности у высказывания. В. Л. Котвич в «Грамматике разговорного калмыцкого языка» выделил следующие виды частиц: отрицательные частицы, вопросительные, подтвердительные частицы, частицы предположения, уступки и уподобления. Кроме того, он описал дистрибутивные свойства частиц [Котвич 1929: 324–331]. Следует остановиться также на работе Н. М. Мулаевой, которая посвящена исследованию катего-

рии модальности в калмыцком языке, в том числе и модальных частиц [Мулаева 2011]. В работе достаточно подробно рассматриваются модальные частицы в калмыцком языке, выделяются их функционально-семантические разряды, дается их синтаксическая характеристика. Кроме того, имеются отдельные статьи, посвященные их употреблению в старописьменных памятниках и в целом служебным словам, к коим относится частица [Бембеев 2011; Очирова 2011].

5. *Биз* частица или модальное слово?

Вопрос отнесения лексемы *биз* 'наверное, вероятно, пожалуй, видимо' к модальным частицам относится к дискуссионным, поскольку по всем характеристикам сама часть речи — частицы — это класс слов, которые нельзя отнести по формальным признакам и семантике ни к именным и глагольным знаменательным, ни к служебным словам. Разграничение частиц и модальных слов относится к спорным вопросам, однако принято дифференцировать данные части речи на основе критериев, приведенных ниже в таблице 2 [Мулаева 2011: 78].

Таблица 2. Критерии разграничения модальных частиц и модальных слов
[Table 2. Criteria for distinguishing between modal particles and modal words]

Модальные слова	Модальные частицы
модальные слова образованы от знаменательных слов	модальные частицы образованы и от знаменательных, и от служебных слов
модальные слова сохраняют в себе остаточные элементы лексического значения	модальные частицы имеют дополнительные значения
модальные слова свободны в своем расположении	модальные частицы, как правило, используются в постпозиции и примыкают к слову-«хозяину»

Если учитывать те характеристики, которые приведены выше, то лексема *биз* в большей степени является модальным словом. К этой же точке зрения склоняется и З. В. Шевернина: «как видно, слово *биз* обладает большей степенью лексической самостоятельности и используется для передачи субъективно-модального значения предположения <...> Все это существенно отличает *биз* от частиц, которые вообще лишены лексического значения, и сближает с модальными словами» [Шевернина 1980: 24–25]. Действительно, лексема *биз* обладает, как известно, самостоятельным значением⁶, однако, на наш взгляд, не имеет достаточной свободы в своем расположении,

поскольку, как показывает материал НККЯ, частица преимущественно занимает заключительную позицию либо в предложении, либо в клаузе, хотя встречается ряд примеров (8 из 525 употреблений), когда частица занимает не финальную позицию, а помещена в середину клаузы (примеры (1), (14)).

На наш взгляд, связано это с тем, что для разговорной и стихотворной речи характерны явления парцелляции и инверсии (см. подробнее об этом: [Мушаев 2005: 132–136; Бутаева и др. 2016]), пример, приведенный выше, демонстрирует именно парцелляцию. Нетрадиционный порядок слов в калмыцком предложении еще раз подчеркивает значение предположения [Мушаев 2005: 283]. Такие построения предложения с парцелляцией или инверсией возможны,

⁶ Не только модальным, как показано ниже.

(1)	<i>Бол-в</i> статья-Pst <i>евал</i> защита.Nom	<i>чигн</i> ConcPart <i>харһ-ул-жа-д-мн</i> встречаться-Caus-Dur- Ptcpl.Hab-ConfPart	<i>бол-ш-го</i> статья-Ptcpl.Fut-Neg биз наверное.MPart	<i>бол-ад,</i> статья-Ptcpl.Hab <i>энүг.</i> он.Асс	<i>бурхн-а</i> божество-Gen
-----	---	--	---	--	--------------------------------

‘Но не вышло, по воле бога, наверное, встретились они мне’⁷

[НККЯ. Дорджиев Б. Б. Бадаш багшин домнлһн].

но противоречат грамматическим правилам калмыцкого языка.

Частица *биз*, в то же время следуя за определенными частями речи, примыкает

к слову-«хозяину», как правило, к предикату (но не только), другими словами, она не свободна в своем расположении в предложении. Нельзя сказать:

***⁸

(2)	<i>Гер-бүл-тн,</i> семья.Nom-Poss2	<i>хотн-хоша-тн</i> село.Nom-Poss2	<i>цугт-ан</i> вместе- RefPart	биз наверное.MPart	<i>бүрн-бүтн?</i> целый.Adj
-----	---------------------------------------	---------------------------------------	--------------------------------------	------------------------------	--------------------------------

‘Ваша семья, ваши соседи — все, наверное, благополучны?’

Думается, что лексема *биз* занимает пограничное положение между модальными словами и модальными частицами; в силу сложившейся в калмыцком языкознании традиции в данной работе мы будем называть ее модальной частицей, хотя признаем тот факт, что она имеет самостоятельное лексическое значение и больше тяготеет к модальному слову.

6. Этимология частицы *биз*

Частица *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’ представляет собой результат ряда процессов, произошедших в калмыцком языке. Во-первых, согласно мнению Г. Й. Рамштедта, данная частица произошла от двух других частиц: *бү* (büi) ‘не’ + *же* (же) ‘ладно, хорошо’ [Ramstedt 1935: 47]. Сама же первая часть слова восходит к *bī, являющейся омертвелой основой вспомогательного глагола ‘быть’ [Владимирцов 1929: 175; Ramstedt 1935: 47; ЭСМЯ 2015: 120, 107]: частица *бү* (büi) ‘не’, согласно [ЭСМЯ 2015: 107, 120], в свою очередь восходит к омертвелой основе вспомогательного глагола *bī- ‘быть’: «монг.-письм. *büi*- || монг.-письм., ойрат.-письм. *bi*- „есть“, *Baum*. *bi*- „id.“; монг.-письм. *büi*- „будь; отрицание при повелит. наклонении“, *Бурят*. *бү*, *Халх*. *бү*, *Могол*. *bi*- „отрицание при повелит. наклон.“ || монг.-письм. *bi-tegei* ~ *bü-tegei* „id.“ < * *bü-tüi-gei* „да будет; отрицание при повелит. наклон.“; принимая во внимание вышеприведенное *bu-i*, можно уста-

новить следующее параллели: *bī- > *bu*-: *bi*- = *büi*-: *bi*-» [Владимирцов 1929: 176]. Об этом также писал и А. А. Бобровников, который указывал, что «*Бу* могло измениться в *би* также, как *буй* — в *бий*» [Бобровников 1849: 176]. Существует и другая точка зрения на происхождение частицы *büi*, которая заключается в том, что она восходит в свою очередь к показателю частного вопроса -*b* и частице *ju* [Деликанова 2018: 218].

Лексема *биз* в калмыцком языке как нельзя лучше демонстрирует явление частичек-партикул (термин Т. М. Николаевой), которые «уводят нас к чему-то очень древнему, к самым ранним пластам языковой эволюции; значения их (если можно говорить вообще об их „значениях“) диффузные, размыты...» [Николаева 2008: 62]. Партикула *же* (же ← *za*; *халх.*, *бур.* *заа*, *калм.* *же*) ‘ладно, хорошо’ в силу процессов грамматикализации примкнула к «хозяину» *бү* (büi) ‘не’, в результате чего мы имеем *büiže* → *biyiza*. Другими словами, значение частицы *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’ восходит к значениям двух его составных элементов *бү* (büi) ‘не’ + *же* (же) ‘ладно, хорошо’ = ‘неуверенность’: частица передает оценку говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого.

7. Морфосинтаксические свойства частицы *биз*

7.1. Частица *биз* ‘наверное, вероятно, пожалуй, видимо’ относится, по мнению ученых, к так называемым заключительным частицам, под которыми понимаются

⁷ Здесь и далее перевод Т. А. Михалевой.

⁸ Знак «***» указывает на грамматически неверно построенный пример.

частицы, занимающие строго определенную позицию после сказуемого, выраженного либо глагольной словоформой, либо именной частью речи (прилагательным или существительным), либо употребляются в неполных предложениях, где опущено сказуемое [Шевернина 1980: 22; Павнов 2016: 103].

З. В. Шевернина указывает, что частица *биз* часто находится после следующих глагольных форм: причастий будущего и прошедшего времени, многократного причастия, индикативных форм настоящего и прошедшего времени, форм сослагательного наклонения [Шевернина 1980: 22]. Наш материал частично подтверждает точку зрения ученого-монголоведа; думается, что

неполнота приведения морфосинтаксических свойств частицы *биз* связана с тем, что примеры отбирались механически, и невозможно было просмотреть вручную все контексты, где употреблялась та или иная лексическая единица. В данном исследовании применяется корпусный подход, как мы уже говорили выше, что дало возможность проанализировать большинство контекстов, где встречалась данная единица. Ниже приводятся примеры с лексемой *биз* из материалов НККЯ, морфосинтаксические свойства которой совпадают с мнением З. В. Шеверниной. Частица *биз* следует за:

– причастием будущего времени, причем даже если причастие является вспомогательным глаголом⁹:

- (3) *Кен* *мед-х-в,* *увл* *сэн* *чигн* *бол-х* *биз.*
кто.Pron *знать-Ptcpl.Fut-QPart* зима.Nom хороший.Adj *ConcPart* *стать-Ptcpl.Fut* *МPart* может.
'Кто знает, эта зима, может, и хорошей будет'
[НККЯ. Дорджиев Б. Б. Эзн]

– причастием прошедшего времени:

- (4) — *Эн* *саам-д-ан* *куукн* *бий-нь* *чигн* *уралан,*
этот.Pron *момент-Dat-RefPart* девушка.Nom сам-Poss3 *ConcPart* *вперед.Adv*
көвүн-үр, *ишкдл* *ке-хэр* *сед-сн* *биз ...*
юноша-Dir шаг.Nom *делать-Conv.Purp* *намереваться-Ptcpl.Pst* *наверное.MPart*
'В этот момент девушка, может, и сама захотела подойти к юноше'
[НККЯ. Джимбиев А. М. Таслгч эргц]

– многократным причастием:

- (5) *Баһ* *улс* *тарваж-ин* *зах*
молодой.Adj *народ.Nom* *Тарваджи-Gen* *край.Nom*
көөлд-эд *чигн* *йов-дг* *биз.*
гнаться-Ptcpl.Hab *ConcPart* *ходить-Ptcpl.Hab* *может.MPart*
'Молодежь, возможно, по окраине Тарваджи [его] гонит'
[НККЯ. Хонинов М. В. Цаһан Хаалһ]

– формами сослагательного наклонения:

- (6) *Эн* *талданар* *чигн* *үк-х* *бэд-сн* *биз ...*
он.Nom *иначе.Adv* *ConcPart* *умереть-Ptcpl.Fut* *быть-Ptcpl.Pst* *наверное.MPart*
'Ему, возможно, по-другому умереть было бы суждено'
[НККЯ. Хонинов М. В. Чи медхмч, Смоленск һазр]

– индикативными формами настоящего и прошедшего времени. В материале НККЯ, причем в фольклорном тексте, встретился всего один пример (на *-на*) с употреблением частицы *биз* после глагольных форм «настояще-будущего времени на *-на* и прошедшего на *-в*» [Шевернина 1980: 22]:

⁹ Здесь и далее: если сказуемое выражено аналитической глагольной формой, частица *биз* всегда находится после вспомогательного глагола.

(7) <i>Тегэд</i> затем.Adv	<i>Убуш-хунтээжэ</i> Убуши-хунтайджи. Nom	<i>зэрлэ</i> приказ.Acc	<i>бол-в: /</i> статья-Pst	— <i>Дөрвн</i> четыре.Num
<i>түм-эр</i> десять тысяч-Inst	<i>уулh-ч[н]</i> передовой отряд- ConcPart	<i>ке-һэд, /</i> делать-Conv.Ant	<i>дөрвн</i> четыре.Num	<i>түм-эр</i> десять тысяч- Inst
<i>эк</i> основной.Adj	<i>цэргэ</i> войско.Acc	<i>ке-һэд, /</i> делать-Conv.Ant	<i>өр-эд</i> расставлять- Conv.Ant	<i>уру</i> вниз.Adv
<i>йов-хла, /</i> идти-Conv.Cond	<i>яһ-на</i> случиться-Pres	<i>биз</i> интересно.Adv	<i>зи-нэ-ч? —</i> говорить-Pres- Per2Part	<i>зи-в.</i> говорить-Pst

‘И Убуш-хунтайджи сказал: «Если сорока тысячами передовой отряд сделав, сорока тысячами основное войско сделав, так построившись, если спустимся, интересно, что предпримут они, как думаешь? — спросил»’

[НККЯ. Коллективный автор. Дөрвн өөрд моңһлыг дарсн тууж]

Отметим, что в примере (7) лексема *биз* имеет несколько иное значение, чем было описано выше, однако имеет также модальное значение, передавая интерес говорящего к высказываемому. Такие же предложения можно встретить и в письмах хана Аюки, где он вопрошает о здоровье «белого» царя, заканчивая высказывание частицей *биз*. Исследователь эпистолярного жанра Д. Б. Гедеева права¹⁰ в том, что высказывание *ende ayudarxani bayar mendü biyiza..* (в переложении *Тенд ээдрхнэ баяр менд бииз*)¹¹ [НАРК. И-36. Оп. 1. Д. 7. Л. 58] нельзя перевести

***«Наверно, ты в здравии пребываешь?», здесь в большей степени подходит перевод ‘Интересно, в здравии ли ты поживаешь / пребываешь?’ или ‘Надеюсь, ты в здравии пребываешь’.

По замечаниям информантов, сочетания модальной частицы *биз* с индикативными формами на *-на* и *-в* употребляются в калмыцкой речи. Возможно, что такие конструкции встречаются в разговорной речи, данное предположение требует дополнительного исследования. Приведем здесь примеры, полученные от информанта.

(8) <i>Тер</i> он.Nom	<i>өцклдүр</i> вчера.Adv	<i>ир-в</i> идти-Pst	<i>биз.</i> может.Mpart
‘Он, может, вчера приехал’			

[ПМА: МТА]

(9) <i>Тер</i> он.Nom	<i>маңһдур</i> завтра.Adv	<i>ир-нэ</i> идти-Pres	<i>биз.</i> наверное.MPart
‘Он завтра, возможно, придет’			

[ПМА: МТА]

Тексты НККЯ содержат и другие примеры, где частица *биз* находится в постпозиции после:

— прилагательного:

(10) <i>Гер-бүл-тн,</i> семья.Nom- Poss2	<i>хотн-хоша-тн</i> село.Nom-Poss2	<i>цугт-ан</i> вместе- RefPart	<i>бүрн-бүтн</i> целый.Adj	<i>биз,</i> наверное.MPart	<i>Эрнцн?..</i> Эренцен
‘Ваша семья, ваши соседи — все, наверное, благополучны, Эренцен?’					

[НККЯ. Тачиев А. Э. Бар жил]

¹⁰ Д. Б. Гедеева высказала данную мысль в одном из докладов, посвященном письмам Аюки-хана.

¹¹ Транслитерация и переложение на современный калмыцкий язык осуществлено канд. филол. наук Д. Б. Гедеевой.

– существительного:

- (11) Эн нуувч-ин бичг чигн биз, — бол-ад,
 этот.Pron конспиратор-Gen письмо.Nom ConcPart наверное.MPart статья-Conv.Ant
 көвүн керг-ин-нь чинр икд-үл-х сана-та-һар кел-в.
 юноша.Nom дело-Gen-Poss3 значение.Nom увеличиваться- мысль-Assoc-Inst говорить-Pst
 Caus-Ptcpl.Fut

‘Возможно, это тайное письмо, — сказал мальчик, желая придать важность своему делу’

[НККЯ. Инджиев Л. О. Большевикүд].

В материале НККЯ встретились примеры, когда существительное стоит не в именительном падеже, т. е. когда оно не выполняет функцию предиката.

- (12) Мед-жэ бол-ш-го дээн-үр-чн биз.
 знать-Conv.Ipfv статья-Ptcpl.Fut-Neg война-Dir-ConcPart может.MPart
 ‘Может, и в сражение, исход которого неизвестен’

[НККЯ. Тачиев А. Э. Комиссарин одн].

- (13) Цаг-ин эрк-эр чигн биз.
 время- Gen право-Inst ConcPart возможно.MPart
 ‘Возможно, и по велению времени’

[НККЯ. Бембеев Т. О. Бамб цецг].

Кроме того, лексема *биз* может следовать за:

– числительным:

- (14) Ода деер-эн мед-гд-жэ-х-нь — зуг барза-сн хойр
 сейчас.Adv перед самым-RefPart знать-Pass.Dur. но.Conj быть неровным-
 Ptcpl.Pst
 биз улан карандаш-ар тэв-сн һар бичг-иг
 наверное.MPart красный.Adj карандаш-Inst ставить-рука.Асс письмо-Асс
 Ptcpl.Pst
 умиш-һар сед-эд, эк хойр дэжэс өкэ-с
 читать-Conv.Purp подумать-Conv. Ant мать.Nom два.Num снова.Adv наклониться-
 Ptcpl.Pst
 ги-һэд, һар-ан суһ-в.
 говорить-Conv. Ant рука-RefPart протянуть-Pst

‘Сейчас понятно одно — только [прочитать], желая прочесть пухлое, подписанное, видимо, двумя красными карандашами письмо, мать дважды наклонилась и протянула руку’

[НККЯ. Докрунов Б. Барла]

– местоимением:

- (15) Көкэ эмтн-эс ич-жэ-эмэ-һэд чама
 Кёкя.Nom люди-Abl стыдиться-смушаться-Conv.Ipfv ты.Асс
 биз, аһулд — ги-жэ аралд-в.
 вот затихать.Impr говорить-Conv.Ipfv стискивать зубы-Pst
 ‘Кёкя, стыдясь людей, подумал: «Вот я тебя, погоди!» — и стиснул зубы’

[НККЯ. Нармаев М. Б. Түүк]

– наречием:

- (16) — Тедн-э һар-т ор-сн хөөн
 они-Gen руки-Dat попадать-Ptcpl.Pst после
 мөлтр-нэ ги-дг берк-л биз.
 вырваться-Pres говорить-Ptcpl.Hab трудно-EmpPart наверное.MPart
 ‘Попав в их руки, вырваться будет трудно, наверное’

[НККЯ. Балакаев А. Г. Зерлг нохас]

— МОДАЛЬНЫМ СЛОВОМ:

- (17) *Чамд* *зэрдэн* *уиг-эд /* *Час* *бол-вчн*
 ты-Dat иногда делать-Conv.Ant час.Nom статья-Conv.Conc
цаг-т / *Бий-лэ-һэн* *зуг* *бээлһн /* *Бас*
 время-Dat личность-Com-ReflPart но.Conj существование тоже
көрг-тэ-чн *биз...*
 дело-Assoc-ConcPart наверное.MPart
 ‘Иногда хотя бы час времени тебе, наверно, оставаться с самим собой наедине нужно’
 [НККЯ. Джимбиев А. М. Бамб цецг].

В этом случае стоит также отдельно остановиться на пяти примерах, которые были обнаружены у четырех разных авторов (А. М. Джимбиева, Б. Б. Басангова, Б. Докрунова, Л. В. Пюрвеевой) в НККЯ, когда модальная частица *биз* относится к слову-«хозяину», которое выражено разделительным деепричастием:

- (18) *Эрендженов* *ах-та* *эн* *соңсхвр-т* *ор-лц-жс,*
 Эрендженов брат-Assoc этот.Pron объявление-Dat войти-Soc-Conv.
сээхн *хальмг* *кел-эр* *күүнд-жс,* *хамдан*
 красивый.Adj калмыцкий.Adj язык-Inst беседовать-Conv. вместе.Adv
көдл-жс *йов-сн* *цаг-ан* *тодл-жс,* *эврэ*
 работать-Conv.Ipfv идти-Ptcpl.Pst время-ReflPart вспоминать-Conv. себя.Pron
үр-иньг-ин *хайг-ар* *ханмжс-та,* *булэн* *үг-мүд*
 друг-друг-Gen адрес-Inst благодарность- Assoc теплый слово-Pl
кел-с-ин-[н]ь *зэrm* *хэлэһэч-нр* *ода* *бий-нь*
 говорить- Ptcpl.Pst-Gen-Poss3 некоторый.Pron надсмотрщик-Pl сейчас.Adv тело-Poss3
март-ад *уга* ***биз.***
 забыть-Conv.Ant Neg наверное.MPart
 ‘То, что они во главе с Эрендженовым, в этой передаче участвуя, общались на хорошем калмыцком языке, вспоминали время, в которое вместе работали, выражали теплую благодарность своим друзьям, многие зрители, наверно, помнят до сих пор’
 [НККЯ. Пюрвеева Л. В. Төрскн нутгтан тустаһан медж, түрү тоотынь дөннхэр зүтклэ].

- (19) *Дорж-ин* *чирэ-д* *минь* *эн* *саам-ла-нь* *хөв*
 Дорджи-Gen лицо-Dat именно.EmpPart этот.Pron момент-Com. судьба.Nom
минь *ода-чн* *таср-ад* *уга* *чигн* ***биз***
 только что.Adv сейчас-ConcPart обрываться-Conv. Neg ConcPart наверное.
ги-сн *бичкн* *бол-вчн* *ицл* *бээ-х* *бол-жс*
 говорить-Ptcpl.Pst маленький.Adj статья-Conv.Conc вера.Acc быть-Ptcpl.Fut статья-Conv.
ажгд-ад, *үз-жс* *чад-дг* *мед-эт[э]-* *мед-гд-в.*
 наблюдать-Conv. Ant видеть-Conv. мочь-Ptcpl.Hab знать-Ptcpl. понимать-Pass-Pst
Ant *Ipfv* *Pass-Pl-Dat*
 ‘Именно в этот момент на лице Дорджи промелькнула надежда: «Может, счастье мое еще не оборвалось», — так показалось наблюдательным пожилым людям’
 [НККЯ. Джимбиев А. М. Таслгч эргц].

По наблюдениям информантов, конструкция, состоящая из «разделительное деепричастие + (отрицательная частица *уга*) + (уступительная частица *чигн*) + модальная частица *биз*», часто употребляется в разговорной речи, как правило, в неусложнен-

ных предложениях. При этом частица *чигн* может опускаться, другими словами, она не является обязательным компонентом в конструкции.

Кроме указанной глагольной формы, встретился один пример с частицей *биз*, когда она следует за страдательным причастием:

- (20) *Кел-х-д*, *Девлет-Гирей*, *Бахты-Гирей*, *Садат-Гирей* *нер-д* *хальмг*
говорить-Ptcpl. Девлет-гирей. Бахты-гирей. Садат-гирей.Nom имя-Pl калмыцкий.
Fut-Dat Nom Nom
Һәрә *ги-дг* *нерн-лә* *залһ-лд-ата* ***биз***.
Гаря говорить-Ptcpl. имя-Com присоединять- наверное.
Hаб Recp-Ptcpl.Pass MPart
- ‘К примеру, имена Девлет-гирей, Бахты-гирей, Садат-гирей, возможно, связаны с калмыцким именем Гаря’

[НККЯ. Монраев М. У. Хальмг нерд].

Пример (19) требует оговорки, поскольку говорящим опущены частица *чигн* и вспомогательный глагол *болх*.

Частица *биз* может следовать за служебными частями речи, которые относятся к главному слову, т. е. к слову-«хозяину». Это говорит о том, что возможно дистанционное расположение частицы *биз* по отношению

к своему слову-«хозяину». Так, например, чаще всего *биз* находится в постпозиции за уступительной частицей, которая может быть представлена либо в сокращенном, либо полном виде и которая примыкает к тому же слову-«хозяину», что и сама модальная частица *биз*:

- (21) *Чамаг* *чик* *хаалһ-ар* *зал-жс* *ор-ул-х* *чигн* ***биз* ...**
ты-Асс правильный.Adj дорога-Inst направлять-
Conv.Ipfv идти-Caus- ConcPart наверное.MPart
Ptcpl.Fut
- ‘Тебя на правильный путь направит, возможно’

[НККЯ. Тачиев А. Э. Бар жил].

- (22) ... *Кен* *мед-х-в*, *хөв-жсирһл* *дүүрң* *бол-хла*,
кто.Pron знать-Ptcpl.Fut-QPart счастье.Nom полный.Adj стать-Conv.
Cond
тиим *седкл* *цогц* *дүүрг-дг-чн* ***биз***, —
такой.Pron душа.Nom тело.Асс наполнять-Ptcpl.Hab- наверное.MPart
ConcPart
ги-жс *Делә* *саналд-в*.
говорить-Conv.Ipfv Деля.Nom переживать-Pst
- ‘Кто знает, если счастливым бываешь, возможно, таким желанием, наполняешься, — сказал(а) Деля, глубоко вздохнув’

[НККЯ. Бадмаев А. Б. Усна экн булг].

Отметим, что обратный порядок расположения частиц не возможен. Так, например, в текстах обнаружен пример стяжения отрицательной и уступительной частиц и их присоединения к причастию, который демонстрирует порядок перехода служебных

слов в аффиксы, тем самым свидетельствуя о порядке следования служебных слов за словом-«хозяином» *учрдг* + *уга* + *чигн*. Не возможен синтаксический порядок в таком виде: *** *учрдг* + *чигн* + *уга*.

- (23) *Эн* *хамг* *тоот* *эңг-ин* *дегтр-т* *бич-гд-х-ас*
этот.Pron все.Pron каждый.Pron ширина-Gen тетрадь-Dat писать-Pass-Ptcpl.
Fut-Abl
биш, *эн* *бәә-сн* *жсирһл-д* *учр-дг-[г]о-чн* ***биз!***
Neg этот.Pron быть-Ptcpl.Pst счастье-Dat случаться-Ptcpl.Hab-
Neg- ConcPart наверное.MPart

‘Все это, кроме как в обычной книге может быть описано, в жизни вряд ли произойдет’

[НККЯ. Бадмаев А. Б. Зуд].

Лексема *биз* может следовать за постпозиционными отрицательными частицами *уга* и *биш*, причем обратный порядок не возможен:

- (24) *Тер* *цаг-т* *нег* *чигн* *батрак* *куртл-эн*
 это.Pron время-Dat один.Pron ConcPart батрак.Nom до-ReflPart
байн-д *бий-эн* *дэвр-ул-х* *уга* ***биз*** *ги-х*
 богач-Dat сам-ReflPart нападать-Caus-Ptcpl.Fut Neg наверное.MPart говорить-Ptcpl.Fut
бүлэн *улан* *седкл* *нанд* *ор-на.*
 теплый.Adj красный.Adj мысль, душа.Nom я-Dat идти-Pres
 ‘Тогда даже самый последний батрак богачу наброситься на себя не позволит, наверное. Такая мысль согревает мне душу’

[НККЯ. Манджиев Н. М. Уршгта улан Манж].

- (25) *Одак* *дурн-и* *ад* *ги-дг-нь* *ир-сн*
 тот самый.Pron желание-Gen безумие.Nom говорить-Ptcpl.Hab-Poss3 прийти-Ptcpl.Pst
биш ***биз?*** *ги-жэ* *сан-чк-ад,* *дэжн*
 Neg наверное.MPart говорить-Conv.Ipfv думать-Compl-Conv.Ant опять.Adv
ус *ав-хар* *хар-ад* *йов-в.*
 вода.Acc взять-Conv.Purp выйти-Conv.Ant идти-Pst
 ‘«То самое безумие от любви, может, постигло?» — так подумав, снова отправилась за водой’

[НККЯ. Бадмаев А. Б. Усна экн булг].

Перед частицей *биз* могут находиться и послелогии: всего три примера обнаружено в материалах НККЯ. Приведем один из них.

- (26) *Айл-ин* *учрар* ***биз.***
 диалект-Gen из-за.Post наверное.MPart
 ‘Из-за диалекта, наверное’

[НККЯ. Монраев М. У. Нурвн бамб цецг].

Частица *биз* входит в устойчивое сочетание с другой частицей *хэ*¹², которое имеет также значение ‘вряд ли’. Как правило, такое сочетание встречается в начале, в середине и в конце предложения. Интересно, что для данного примера характерна избыточность, которая выражает одну и ту

же информацию, «устраняя „помехи“ в восприятии сообщения, помогая его уточнить» [Гальперин 1974: 32]. Такое сочетание двух лексем, выражающих неуверенность говорящего по отношению к высказываемому, дает крайнюю степень неуверенности [ГКЯ 1983: 290].

- (27) *Эк-ин* *тускар* *хэ* ***биз...***
 мать-Gen о.Post вряд ли.MPart наверное.MPart
 ‘О матери, вряд ли’

[НККЯ. Нуров В. Д. Эмдин чирэ].

Материал исследования показывает, что частица *биз* может располагаться дистантно от слова-«хозяина», пропуская между собой и им вспомогательные глаголы сложных и составных сказуемых, и частицы отрицания, и уступительные частицы, которые выступают, как правило, актуализаторами препозиционной части высказывания [Мущаев 2005: 169].

Поле сочетаемости частицы *биз* крайне широко, как показано было выше, синтагматика не ограничивается только предика-

тами. Определение этой частицы как заключительной во многом оправданно, так как в большинстве случаев она, действительно, замыкает собой финальную¹³ часть клаузы или целого высказывания, однако материал НККЯ свидетельствует, что частица *биз*, хоть и может занимать финальную позицию в клаузе, но не обязательно следовать за предикативной ее частью.

7.2. Частица *биз* преимущественно не присоединяет к себе каких-либо других частиц и тем более аффиксов, однако в НККЯ

встретилось небольшое количество примеров, где к анализируемой частице примыкают отдельные частицы, которые не имеют на это семантических ограничений (так, невоз-

можно присоединение к частице, выражающей сомнение, неуверенность говорящего в высказываемому, присоединение подтверждающей частицы, допустим *мөн*) (см. табл. 3).

Таблица 3. Частотность структурных схем частицы *биз* в калмыцком языке (на материале НККЯ)

[Table 3. Structural patterns of the Kalmyk particle *биз*: frequency of use (analyzing Kalmyk National Corpus)]

№	Структурная схема	Частотность
1.	<i>биз</i>	501
2.	<i>биз</i> + PerPart	21
3.	<i>биз</i> + EmpPart	3
Итого:		525

Как видно из таблицы 3, в НККЯ в основном употребляется частица *биз* без примыкающих структурных элементов. Анализируемая частица может образовывать

цепочки, т. е. быть «хозяином» для других частиц, в НККЯ встретились в такой позиции только лично-предикативные и эмфатическая частица *-л*. Приведем примеры.

- (28) *Би* *зор-эд* *кел-эд* *чигн* *орк-х* ***биз-в!***
 я.Nom противоречить-Conv.Ant говорить-Conv.Ant ConcPart ставить-Ptcpl.Fut наверное.MPart-Per1Part
 ‘Я могу даже наперекор сказать!’

[НККЯ. Амур-Санан А. М. Муудран көвүн].

- (29) *Кезэ* *бол-в* *чигн* *нег* *цаг-т*
 когда.Pron статья-Pst ConcPart один.Pron время-Dat
уз-лц-х *чигн* ***бизв/и/дн*** — *ги-в.*
 видеть-Soc-Ptcpl.Fut ConcPart наверное.MPart-Per1PlPart говорить-Pst
 ‘Когда-нибудь, в одно время, возможно, мы и увидимся, — сказал’

[НККЯ. Пушкин А. С. Капитана күүкн].

- (30) *Орс* *кел* *чи* *бах-саһар*
 русский.Adj язык.Assc ты.Nom незначительно
мед-дг *чигн* ***биз-ч,*** *бол-в*
 знать-Ptcpl.Hab ConcPart наверное.MPart-Per2Part статья-Pst
умиш-на-бич-нэ *ги-дг-эс* *хоосн* *болх*
 читать-писать-Pres говорить-Ptcpl.Hab-Inst пустой.Adj статья-Ptcpl.Fut
бээдл-тэ-ч, — *ги-жэ* *Пүрвэ* *ухал-в.*
 облик-Assoc-Per2Part говорить-Conv.Ipfv Пюрвя.Nom думать-Pst
 ‘Русский язык ты, может, немного и знаешь, но кажется, что читать-писать ты совсем не можешь, — подумал Пюрвя’

[НККЯ. Инджиев Л. О. Большевикүд].

- (31) — *Эндэн* *сар —* *нарн* *герл-эр* *мандл-сн,*
 повсюду.Adv месяц.Nom солнце.Nom свет-Inst восходить-Ptcpl.Pst
Эльмт *күүтр-ин* *сээхлэ-с,* *маңна* *тиньгр,*
 Эльмута.Nom хутор-Gen красавица-Pl лоб.Nom ровный.Adj
мөңк *байр-та* *бээ-дг* ***биз-т!***
 вечный.Adj радость-Assoc быть-Ptcpl.Hab наверное.MPart-Per2PlPart
 ‘Вокруг себя свет луны и солнца излучающие, красавицы из хутора Эльмута в радости и счастье, наверное, пребываете’

[НККЯ. Балакаев А. Г. Буурл теетг].

¹² Частица *хэ* происходит от причастия будущего времени **a-ku* от протомонгольского вспомогательного глагола **a-* ‘быть’ [Janhunen 2003: 22].

¹³ Как правило, предикатную, поскольку такой порядок характерен для монгольских языков.

Примеры (28)–(31) демонстрируют интересное правило следования лично-предикативных частиц в предложении: они присоединяются не к сказуемому, а именно к частице *биз*, причем обратный порядок расположения модальной и лично-предикативной частиц не возможен.

К модальной частице *биз* может примыкать частица *-л*, как сказано выше, причем

если к ней присоединяется частица *-л*, частица логического ударения, как ее называет Г. Д. Санжеев [Санжеев 1953: 120], то ей не предшествует частица *чигн*. Примеров встречается немного (всего 3, см. табл. ниже), что говорит о периферийности такой конструкции, в ядро же входят конструкции, когда к модальной частице *биз* не примыкают другие частицы.

- (32) *Мана* *кел-с-эр* *юмн* *болн*
 наш.Pron язык-Pl-Inst что-нибудь.Pron и.Conj
ги-жэ-х-и, *аюдан* *үг* *кел-эд*,
 говорить-Dur-Ptcpl.Fut-Neg само собой.Adv слово.Acc сказать-Conv.Ant
яа-х-в — *ги-гэд*¹⁴ *чигн* *сан-жа-де*
 делать-Ptcpl.Fut-Per1Part говорить-Conv.Ant ConcPart думать-Dur-Ptcpl.Hab
биз-л, *кен* *эдн-и* *мед-х-в!*
 наверное.MPart-EmpPart кто.Acc они-Acc знать-Ptcpl.Fut-QPart
 ‘«По нашему желанию ничего не получится, к чему напрасные слова», — может, так они думают, кто их знает?»

[НККЯ. Дорджиев Б. Б. Эзн].

Материал исследования показывает, что к частице *биз* не примыкают вопросительные частицы, хотя семантически на это нет ограничений. В некоторых случаях, помимо выражения модальности, она может являться прагматическим маркером обращения говорящего к слушающему за подтверждением последним пропозиции высказываемого первым¹⁵; неслучайно в корпусе примеров пятую часть занимают вопросительные

предложения либо неоконченные высказывания, требующие своего рода подтверждения со стороны слушающего.

8. Частотность конструкций с частицей *биз*

Рассмотрим далее частотность конструкций с частицей *биз*, причем в глагольных формах учитываются как синтетические, так и аналитические формы.

Таблица 4. Частотность конструкций с частицей *биз* в калмыцком языке (на материале НККЯ)

[Table 4. Constructions containing the Kalmyk particle *биз*: frequency of use (analyzing Kalmyk National Corpus)]

№	Конструкции с частицей <i>биз</i>	Частотность
	Ptcpl.Fut + <i>биз</i>	129
	в том числе Ptcpl.Fut + <i>биз</i>	65
	в том числе Ptcpl.Fut + ConcPart + <i>биз</i>	60
	в том числе Ptcpl.Fut + Neg + <i>биз</i>	3
	Ptcpl.Pst + <i>биз</i>	166
	в том числе Ptcpl.Pst + Neg + <i>биз</i>	4
	в том числе Ptcpl.Pst + ConcPart + <i>биз</i>	86
	Ptcpl.Hab + <i>биз</i>	68
	в том числе Ptcpl.Hab + ConcPart + <i>биз</i>	27
	в том числе Ptcpl.Hab + Neg + ConcPart + <i>биз</i>	5
	в том числе Ptcpl.Hab + ConfPart + <i>биз</i>	2
	Ptcpl.Pass + <i>биз</i>	1
	Pst + <i>биз</i>	1
	Conv.Ant + <i>биз</i>	5
	Adv + <i>биз</i>	41
	в том числе Adv + <i>биз</i>	15
	в том числе Adv + ConcPart + <i>биз</i>	26
	в том числе Adv + EmpPart + <i>биз</i>	5
	Adj + <i>биз</i>	27
	в том числе Adj + ConcPart + <i>биз</i>	20

¹⁴ Правильно: *гүһэд*.

¹⁵ Семантика частицы *биз* будет рассмотрена отдельно.

N + биз	48
в том числе N + Neg + биз	3
в том числе N + Neg + ConcPart + биз	3
в том числе N + ConcPart + биз	28
Num + (ConcPart) + биз	2
Pron + биз	6
в том числе Pron + ConcPart + биз	1
Хэ + биз	21
Mod + биз	4
Post + биз	3
Neg + биз	3
Итого:	525

Как видно из таблицы 4, частица *биз* следует за частями речи, которые выступают в виде предиката в предложениях (общее количество однозначных примеров, где такие части речи, как причастия, конвербы, индикативные формы, выступают в роли сказуемого, составляет 370 единиц). Среди наречий большинство примеров приходится на так называемые категории состояния (так, например, *беркл биз* 'трудно все же, наверно') или предикативы (*угал биз* 'нет все же, наверно'). Что касается существительных и прилагательных, то преимущественно они здесь входят в состав именных сказуемых.

9. Выводы

В статье рассмотрена этимология модальной частицы *биз* 'наверное, вероятно, пожалуй, видимо', ее линейная позиция в глагольной словоформе, дистрибутивные и семантические свойства. Частица произошла от двух других частиц: *бү* (būi) 'не' + *же* (že) 'ладно, хорошо'. Ее можно отнести в большей степени к так называемым заключительным частицам, под которыми понимаются частицы, занимающие строго определенную позицию после сказуемого, выраженного либо глагольной словоформой (причастия будущего времени, прошедшего времени, многократное причастие настоящего времени), либо именной частью речи (прилагательным или существительным), либо употребляются и в неполных предложениях, где опущено сказуемое. Другими словами, является маркером предикативности в предложении. Хотя сочетаемость частицы *биз* довольно широка и не ограничивается только предикатами: может следовать и за второстепенными членами предложения. Отметим, что при этом в материале исследования не обнаружен ни один пример, когда данная частица следовала бы за подлежащим, что говорит о том, что она не является показателем подлежащего и, более того, ее можно рассматривать как маркер ремы в вы-

сказывании. Порядок следования элементов конструкции с частицей *биз* можно построить следующим образом: слово-«хозяин» + (вспомогательный глагол / послелог / союз) + (частица отрицания) + (уступительная частица) + *биз* + (лично-предикативная частица / эмфатическая частица). В скобках указаны те элементы, которые носят необязательный характер. Материал исследования показывает, что к частице *биз* не примыкают вопросительные частицы, хотя семантически на это нет ограничений, тем не менее в некоторых случаях, помимо выражения модальности, она может являться прагматическим маркером обращения говорящего к слушающему за подтверждением последним пропозиции высказываемого первым.

Сокращения

Abl — аблатив; Acc — аккумулятив; Adj — прилагательное; Adv — наречие; APart — адмиративная частица; Assoc — ассоциатив; Caus — каузатив; Com — комитатив; Compl — комплетив; ConcPart — уступительная частица; ConfPart — подтвердительная частица; Conv.Ant — разделительное деепричастие; Conv.Conc — уступительное деепричастие; Conv.Cond — условное деепричастие; Conv.Ipfv — соединительное деепричастие; Conv.Purp — целевое деепричастие; Dat — датив; Dir — директив; Dur — дуратив; EmpPart — эмфатическая частица; EquPart — уподобительная частица; Gen — генитив; Impr — императив; Inst — инструментив; Neg — отрицание; Nom — номинатив; Num — числительное; MPart — модальная частица; Pass — пассив; Per1Part — лично-предикативная частица 1-го лица ед. ч.; Per1PIPart — лично-предикативная частица 1-го лица мн. ч.; Per2Part — лично-предикативная частица 2-го лица ед. ч.; Per2PIPart — лично-предикативная частица 2-го лица мн. ч.; Pl — множественное число; Poss1 — притяжательная частица 1-го лица; Poss2 — притяжательная частица 2-го лица; Poss3 — притяжательная частица 3-го лица; PrecPart — просительная частица; Pres — настоящее время; Pron — местоимение; Pst — недавно прошед-

шее время; Ptcpl.Fut — причастие будущего времени; Ptcpl.Hab — многократное причастие; Ptcpl.Pass — страдательное причастие; Ptcpl.Pst — причастие прошедшего времени; QPart — вопросительная частица; Recp — реципрок; ReflPart — возвратная частица; Soc — социатив

Полевые материалы автора

ПМА: МТА — Полевые материалы автора: Михалева Татьяна Алексеевна.

ПМА: ГДБ — Полевые материалы автора: Гедеева Дарья Бадмаевна.

Author's Field Data

Informant 1: Tatiana A. Mikhaleva.

Informant 2: Daria B. Gedeeva.

Источники

НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // Локальная база данных. URL: <http://kalmcorgo.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

[Kalmyk National Corpus: Local Database] (accessed: September 1, 2019). (In Kalm.)

[National Archive of the Republic of Kalmykia].

Литература

Бембеев 2011 — Бембеев Е. В. К вопросу о частях калмыцкого языка (историко-сравнительный аспект) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 117–123.

Бобровников 1849 — Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1849. XI + 403 с.

Богданова 2001 — Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи. СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2001. 189 с.

Будаева 2003 — Будаева Г. Д. Служебные части речи в бурятском языке: частицы. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2003. 95 с.

Бутаева и др. 2016 — Бутаева А. О., Куканова В. В., Горяева Б. Б., Баянова А. Т. Парцеллированные конструкции в калмыцком языке: постановка проблемы (на материале сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом) // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов: Мат-лы конф., посвящ. 100-летию известного монголоведа, фольклориста, профессора Н. О. Шаракишиновой (г. Иркутск, 8–9 октября 2015 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 199–208.

Виноградов 1947 — Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 783 с.

Виноградов 1950 — Виноградов В. В. О категории модальности модальных слов в русском

языке // Труды Института русского языка АН СССР. Т. 2. М.; Л.: Просвещение, 1950. С. 38–79.

Владимирцов 1929 — Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халкаского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд. Ленингр. Вост. Ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929. XII+436 с.

Гальперин 1974 — Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М.: Высш. шк., 1974. 174 с.

ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.

Гринберг 1963 — Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 60–94.

Дамбуева 2000 — Дамбуева П. П. Категория модальности в современном бурятском языке: дисс. ... д-ра фил. наук. Улан-Удэ, 2001. 353 с.

Деликанова 2018 — Деликанова Е. В. О двух частях в бурятском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований / гл. ред. Е. В. Головкин. Т. XIV. Ч. 2. I. Мат-лы XIII конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей (2016 г.) / ред.: С. А. Оскольская, А. П. Выдрин, Н. М. Заика, Д. Ф. Мищенко; П. Varia. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 216–242.

Еськова, Мельчук, Санников 1971 — Еськова Н. А., Мельчук И. А., Санников В. З. Формальная модель русской морфологии. I. Формообразование существительных и прилагательных. Предварительные публикации / Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1971. 71 с.

Котвич 1929 — Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е. Ржевнице у Праги, 1929. 418 с.

Крылов 2012 — Крылов С. А. Структурно-вероятностная модель современного монгольского языка (на базе Генерального корпуса монгольского языка) // Урало-алтайские исследования. 2012. № 1(6). С. 78–105.

Куканова 2013 — Куканова В. В. О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 209–212.

Куканова 2015 — Куканова В. В. Грамматика порядков словоизменяемых аффиксов именных частей речи в калмыцком языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 141–150.

- Куканова 2016 — Куканова В. В. Индикативные формы глагола в свете грамматики порядков (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 6. С. 17–33.
- Куканова и др. 2016 — Куканова В. В., Горяева Б. Б., Баянова А. Т., Долеева А. О. Фонетические явления и процессы калмыцкой речи начала XX в. (на примере сказок, записанных Г. И. Рамstedтом) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 109–118.
- Куканова, Каджиев 2014 — Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменное наследие и информационные технологии: Материалы от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 сентября 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.
- Мулаева 2011 — Мулаева Н. М. Модальность возможности, необходимости и достоверности (на материале калмыцкого языка) / отв. ред. В. Н. Мушаев. Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2011. 154 с.
- Мушаев 2005 — Мушаев В. Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: ОАО «АПП „Джангар“», 2005. 382 с.
- Николаева 2008 — Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2008. 689 с.
- Очирова 2011 — Очирова Н. Ч. Проблемы классификации служебных частей речи в монгольских языках // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы Междунар. науч. конф. Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 264–266.
- Павлов 1960 — Павлов Д. А. О некоторых фонетических особенностях в калмыцком языке. XXV Международный конгресс востоковедов (доклады делегации СССР). М.: Вост. лит., 1960. 10 с.
- Панов 2016 — Панов В. А. Бурятские заключительные частицы в ареально-типологической перспективе // Урало-алтайские исследования. 2016. № 4 (23). С. 101–127.
- Сай 2009 — Сай С. С. Грамматический очерк калмыцкого языка // Исследования по грамматике калмыцкого языка / ред. С. С. Сай, В. В. Баранова, Н. В. Сердобольская (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, 2009. Т. V. Ч. 2). СПб.: Наука, 2009. С. 622–709.
- Санжеев 1953 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 243 с.
- Цырендоржиева 2016 — Цырендоржиева Б. Д. О функционировании частиц в бурятском тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 182–184.
- Шевернина 1980 — Шевернина З. В. Функционально-семантические значения модальных частиц в монгольском языке // Вопросы грамматической системы монгольских языков. Элиста: Респ. тип., 1980. С. 20–31.
- Щербак 1983 — Щербак А. М. Последовательность морфем в словоформе как предмет специального лингвистического исследования // Вопросы языкознания. 1983. № 3. С. 39–43.
- ЭСМЯ 2015 — Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев. Т. I: А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- Janhunen 2003 — Janhunen J. A. The Mongolic Language. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2003. xxix + 421 p.
- Ramstedt 1935 — Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
- Skribnik 2003 — Skribnik E. Buryat // Janhunen J. (ed.). The Mongolic Languages. London; New York: Routledge, 2003. Pp. 102–128.

References

- [Etymological Dictionary of Mongolic Languages]. In 3 vols. G. D. Sanzheev (ed.). Vol. I: 'A–E'. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong. and Russ.)
- [Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)
- Bembееv E. V. Kalmyk particles revisited: a historical comparative perspective. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2011. No. 1. Pp. 117–123. (In Russ.)
- Bobrovnikov A. A. [Kalmyk-Mongolian Grammar]. Kazan: Imperial Kazan University, 1849. 403 p. (In Russ.)
- Bogdanova N. V. [Russian Speech: Contemporary Phonetic Processes]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2001. 189 p. (In Russ.)
- Budaeva G. D. [Buryat Auxiliary Parts of Speech: Particles]. Ulan-Ude: Buryat State University, 2003. 95 p. (In Russ.)
- Butaeva A. O., Kukanova V. V., Goryaeva B. B., Bayanova A. T. Parceling of Kalmyk constructions: problem statement (a case study of fairy-tale texts recorded by G. J. Ramstedt). In: [Mongolic Peoples: World of Folklore in the Context of History and Culture]. Conf. proc. (Irkutsk; October 8–9, 2015). Irkutsk: Irkutsk State University, 2016. Pp. 199–208. (In Russ.)
- Dambueva P. P. [Category of Modality in Modern Buryat]. Dr.Sc. (philology) thesis abstract. Ulan-Ude, 2001. 353 p. (In Russ.)

- Delikanova E. V. Revisiting two Buryat particles. *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. XIV. Part 2. (I. 13th Conference on Typology and Grammar for Young Researchers – 2016: Proc. S. Oskolskaya et al. (eds.). II. Varia). 2018. Pp. 216–242. (In Russ.)
- Eskova N. A., Melchuk I. A., Sannikov V. Z. [Formal Model of Russian Morphology: I. Formation of Nouns and Adjectives. Preliminary Publications. Experimental and Applied Linguistics Research Group]. Moscow: Russian Language Institute (USSR Academy of Sciences), 1971. 71 p. (In Russ.)
- Galperin I. R. [Information Values of Language Units]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1974. 174 p. (In Russ.)
- Greenberg J. Quantitative approach to morphological typology of languages. In: [New Discoveries in Linguistics]. Vol. III. Moscow: Inoizdat, 1963. Pp. 60–94. (In Russ.)
- Janhunen J. A. The Mongolic Language. London; New-York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2003. 421 p. (In Eng.)
- Kotwicz W. L. [A Grammar of Spoken Kalmyk]. 2nd ed. Revnice, 1929. 418 p. (In Czech)
- Krylov S. A. Structural-probabilistic model of Mongolian (based in the General corpus of the modern Mongolian language). *Ural-Altaic Studies*. 2012. No. 1(6). Pp. 78–105. (In Russ.)
- Kukanova V. V. About Kalmyk National Corpus. In: [Languages of Russia's Peoples: Topical Issues of Dialectal Studies]. Conf. proc. (Ufa; September 13–14, 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)
- Kukanova V. V. et al. Phonetic phenomena and processes in the Kalmyk speech of the early 20th century (basing on the fairy tales recorded by G. J. Ramstedt). *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 109–118. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Indicative verb forms: a perspective from the Kalmyk grammar of orders (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No. 6. Pp. 17–33. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Inflectional affixes of Kalmyk nominal parts of speech: grammar of orders. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. No. 2. Pp. 141–150. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. Kalmyk Morphological Parser: functioning principles. In: [Written Heritage and Information Technologies]. Conf. proc. (Varna; September 15–20, 2014). V. A. Baranov et al (eds.). Sophia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. [Modalities of Possibility, Necessity and Authenticity: a Case Study of the Kalmyk Language]. V. N. Mushaev (ed.). Elista: Dzhangar, 2011. 154 p. (In Russ.)
- Mushaev V. N. [Kalmyk Sentence: Structure and Semantics]. Elista: Dzhangar, 2005. 382 p. (In Russ.)
- Nikolaeva T. M. [Non-Paradigmatic Linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2008. 689 p. (In Russ.)
- Ochirova N. Ch. Auxiliary parts of speech in Mongolic languages: problems of classification. In: [Humanities in South Russia: International and Regional Cooperation]. Conf. proc. Vol. 1. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2011. Pp. 264–266. (In Russ.)
- Panov V. A. Buryat final particles in the perspective of the areal typology. *Ural-Altaic Studies*. 2016. No. 4 (23). Pp. 101–127. (In Russ.)
- Pavlov D. A. [Revisiting Some Peculiarities of Kalmyk Phonetics. 25th International Congress of Orientalists]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1960. 13 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. [A Dictionary of the Kalmyk Language]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Sai S. S. Kalmyk language: a grammar essay. In: [Studies in Kalmyk Grammar]. S. S. Sai, V. V. Baranova, N. V. Serdobolskaya (eds.). (*Acta Linguistica Petropolitana*. 2009. Vol. V. Part. 2). St. Petersburg: Nauka, 2009. Pp. 622–709. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. [Mongolic Languages: Comparative Grammar]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953. 243 p. (In Russ.)
- Shcherbak A. M. Sequence of morphemes in a word form as a subject of special linguistic research. *Voprosy Jazykoznanija*. 1983. No. 3. Pp. 39–43. (In Russ.)
- Shevernina Z. V. Mongolian modal particles: functional-semantic meanings. In: [Mongolic Languages: Issues of Grammar System]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1980. Pp. 20–31. (In Russ.)
- Skrjabin E. Buryat. In: The Mongolic Languages. Janhunen J. (ed.). London; New York, 2003. Pp. 102–128. (In Eng.)
- Tsyrendorzhieva B. D. About functioning of the Buryat particles. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016. No. 9(63). Part 2. Pp. 182–184. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. [The Russian Language: a Grammatical Teaching of Word]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1947. 783 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. Russian language: category of modality in modal words revisited. In: [Russian Language Institute, USSR Academy of Sciences: Transactions]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Prosveshchenie, 1950. Pp. 38–79. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. [Written (Classical) Mongolian and the Khalkha Dialect: a Comparative Grammar. Introduction and Phonetics]. Leningrad: Yenukidze Leningrad Institute for Oriental Studies, 1929. 436 p. (In Russ.)